

ТАРТЮФ НА МОПЕДЕ

О рекламе безалкогольного пива, разрушающей здравый смысл

Окончание. Начало — на стр. 1

ИВНОВЬ ПЕРЕД НАМИ знакомый персонаж. Современный Тартюф!

Юридический безупречный господин с кривой ухмылкой.

Но оставим пыльные фотоархивы и выйдем на московскую улицу.

Здесь нас ожидает похожее явление — призрак

формальной законности, за которой прячется торжествующий хаос.

Москва, столица великой страны, город широких проспектов, величественных зданий, гранитных набережных и благоустроенных парков. По этим-то паркам, по тротуарам, по пешеходным дорожкам несутся — они. Кентавры мегаполиса, квадромеры апокалипсиса, курьерская кавалерия цифрового капитализма!

На железных электрических машинах, увешанные коробками доставки, они проносятся сквозь скопления стариков, матерей с детьми и просто прохожих.

Их траектории непредсказуемы, их скорость чудовищна, их отношение к окружающему пространству подчинено единственному принципу: успеть доставить как можно больше заказов за сутки. И не важно как!

По проезжей части — хорошо!

По тротуару — ещё лучше!

По тротчке? Почему бы и нет!

Вперед! Пешеходный переход? Это прекрасная возможность на скорости срезать маршрут!

Сама система оплаты курьерской работы, в которой скорость выполнения заказов напрямую влияет на заработок, создаёт мощнейший стимул к экстремальному поведению этой категории самозанятых.

Ведь время — это деньги, а пешеход — это меха...

Перед нами не столько поощряемое властями дорожное безобразие, сколько новая философия городского уклада, в котором коммерческая логистика беспредельно господствует над общественным пространством.

Гротескность ситуации заключается в юридическом статусе этих электрических метеоров. Такая машина по регламенту — велосипед. Хотя по всему видно, что это мопед.

Получается удивительная картина. Классический автомобилист обязан проходить медкомиссию, изучать теорию, сдавать экзамен на водительское удостоверение, регистрировать машину, соблюдать требования дорожного движения, отвечать перед инспекторами, платить штрафы за нарушения, зафиксированные камерами. Водитель же транспортного

электрического устройства велосипедного типа называется невидим для систем контроля. Поэтому он творит на дорогах всё что ему заблагорассудится.

Ведь его невозможно идентифицировать. Его метания нельзя отследить. Между тем цена этой правовой и организационной небрежности измеряется не деньгами. Она измеряется травмами и человеческими жизнями.

Судя по сообщениям о дорожных происшествиях, в Москве ежедневно фиксируются аварии с участием курьеров на так называемых электровелосипедах.

Для нашей газеты эта проблема имеет и совершенно конкретное человеческое измерение. Давний автор "Завтра" журналист Галина Тюрина пострадала от наезда курьера, который скрылся с места происшествия.

Существует и другой ущерб, не отражаемый никакими сводками ГИБДД. Это постоянный страх пешеходов. Человек выходит из дома, чтобы пройтись, подышать воздухом, поговорить с ребёнком, полюбоваться деревьями. Но вместо спокойной прогулки он вынужден непрерывно уворачиваться от несущихся по пешеходным дорожкам курьеров-мигрантов. Он вынужден контролировать пространство и думать: не летит ли сзади очередной электрический снаряд? Не придётся ли отпрыгивать в сторону? Не окажется ли эта прогулка последней?

Почему пешеход, самый естественный и беззащитный участник городской жизни, должен уступать тротуар несущемуся коммерческому моторизованному механизму?

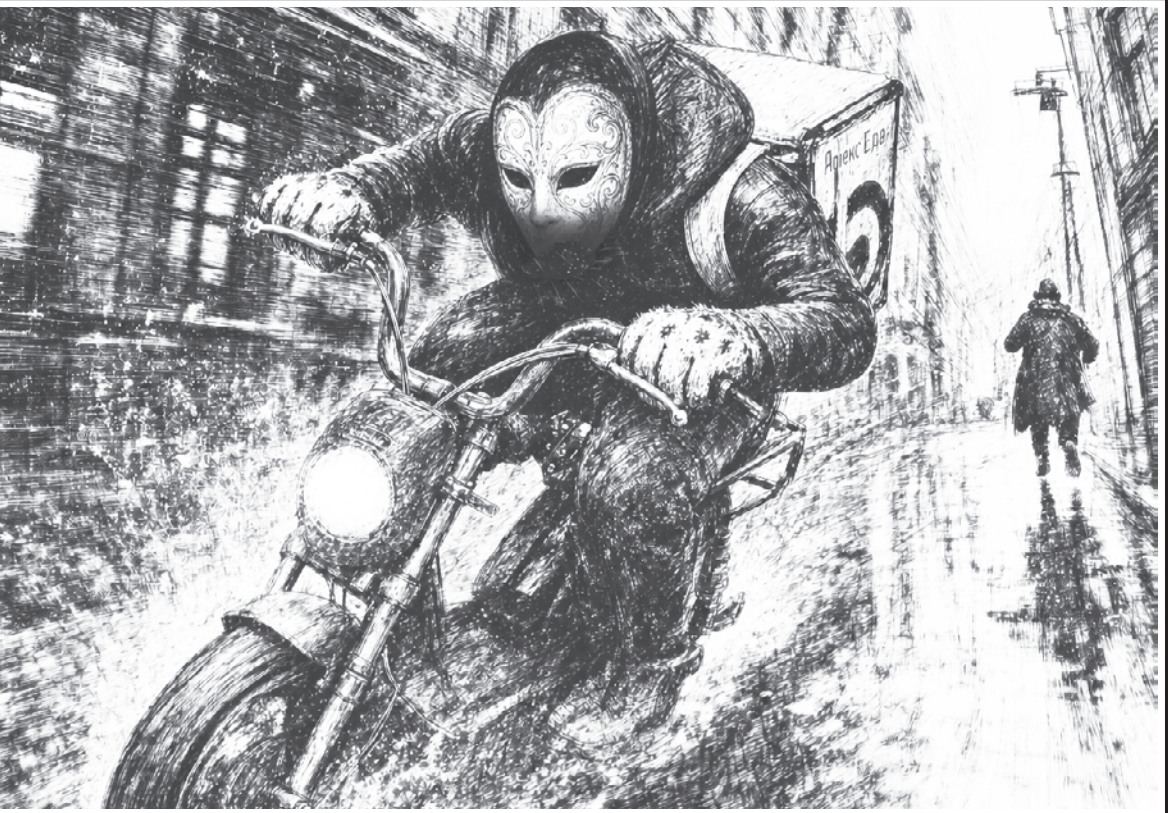
Почему интересы доставщиков и нанявших их логистических платформ оказываются важнее прав горожанина на безопасный выход в свой город?

Решение проблемы представляется вполне стандартным.

Если велосипед или другой вид транспорта снабжён мотором, то необходима полноценная идентификация этого транспортного средства, с соответствующими требованиями к водителю выполнять ПДД и дальнейшим разграничением пешеходных и транспортных потоков. Если для этого требуется изменить законодательство — значит, необходимо его изменить.

Однако такой вот переход от варварства к цивилизации способен значительно увеличить издержки курьерских компаний. Потребуются дополнительные проверки, обучение, контроль, возможно — изменение логистических моделей.

Курьерам придётся учить русский язык, получать права категории "М", использовать предусмотренную экипировку, выполнять общие требования к движению

по дорогам. Словом, бизнесу придётся считаться с интересами общества. Какой ужас!

Теперь самое время снова вспомнить великого Мольера. А именно финал пьесы "Тартюф". Мерзавец разоблачён, но он вооружён юридическими документами. Всё имущество Оргона переходит в лапы жадного Тартюфа. Формальное право оказывается на стороне негодяя. Дом, семья, человеческое достоинство Оргона — всё неумолимо гибнет. Но происходит чудо: в дверях появляется гардейский офицер. Выясняется, что осведомлённый обо всём король Людовик XIV распорядился арестовать Тартюфа. Королевская власть вмешивается, разоблачает обманщика и восстанавливает справедливость.

Этот финал многие воспринимают как реверанс абсолютной монархии. Или видят в нём благодатный пример "ручного управления" государством.

Однако в финальной сцене заключена мысль гораздо более глубокая.

Над юридической формой должен существовать высший принцип государственной справедливости и государственной целесообразности.

Мы живём в эпоху стремительного развития информационных систем, искусственного интеллекта, машинной аналитики.

Современные технологии позволяют проанализировать гигантские массивы нормативных доку-

ментов, выявить в них противоречия, определить последствия тех или иных управленческих решений. Почему бы не использовать эти возможности для создания единой государственной экспертизы, заточенной на решение стратегических задач государства?

Нам не нужен электронный Людовик XIV, способный по своему усмотрению отменять законы. Но нам нужен высший государственный смысл, вооружённый современными технологиями и подчинённый ясной иерархии общественных целей.

В конечном счёте речь идёт о стратегическом выборе. Будет ли Россия пространством, где тысячи юридически безупречных отдельных решений складываются в один огромный национальный беспорядок, или она сумеет создать такую систему управления, в которой каждое решение, каждый закон, каждый государственный механизм будут соотнесены с единым историческим замыслом?

Последнее будет осуществить непросто. Ведь этому станет препятствовать целый легион маленьких тартюфов, каждый из которых юридически подкован и вооружён множеством параграфов.

Но пора вернуть закону его главный смысл.

А государству — цельность.

Андрей ФЕФЕЛОВ

Недавно вновь активизировалась дискуссия о справедливости отдельных налоговых режимов для малого бизнеса и самозанятых. Осенью этого года глава "Деловой России" Алексей Репик высказался на тему "настоящих" и "ненастоящих" самозанятых. Глава Федерации независимых профсоюзов России Сергей Черногаев отметил, что только 0,3% самозанятых делает пенсионные взносы, а к добровольным взносам на медицинское страхование присоединилось менее 0,1% из них за 6 месяцев 2026 года.

Напомним, что осенью 2025 года председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко и мэр Москвы Сергей Собянин прямо критиковали перекосы в положении самозанятых, когда за медицину для них платят государство и другие налогоплательщики (от себя добавим, что ещё и за дороги, учителей для детей, будущие пенсии и так далее).

17 млн самозанятых заплатили всего 77 млрд руб. налога в I полугодии 2026 года (ФНС, форма 1-НОМ на 01.07.2026 г., ячейка АК9) — по 755 руб. в среднем в месяц на человека. В то же время 55 млн работников заплатили 7,9 трлн руб. социальных взносов и 4,3 трлн руб. НДФЛ — по 24 тыс. и 13 тыс. руб. на человека в месяц.

ВВЕДЕНИЕ статуса самозанятых подавалось как прогресс в обелении экономики, но можно ли таковым назвать 50-кратный разрыв в налогах в среднем на человека? Скорее, это "как бы обеление" привело нашу экономику к дефициту кадров (мем с 2024 года "рабочие ушли в такси и доставку"), перегреву, высокой ключевой ставке, напряжённости в бюджетной системе и увеличению налогов на белый бизнес. Неслучайно именно глава "Деловой России" Алексей Репик предложил пересмотреть ситуацию с самозанятыми, поскольку бизнес его масштаба несёт основное бремя за себя и за них (Репик — основатель фармацевтической компании "Р-Фарм" с выручкой 169 млрд руб. за 2025 год).

Чтобы понять спорный (если не сказать — подрывной) феномен самозанятых, следует вспомнить историю их возникновения в нашей стране. Формально термин "самозанятые" появился в законодательстве в 2017 году для нянь, сиделок, репетиторов и домработниц, но за первый год действия этого режима к нему подключилось только 2,5 тыс. человек, а затем его расширили на такси.

Публикация "Ведомостей" того времени озаглавлена так: "Как "Яндекс" работает с самозанятыми: цифровые платформы помогли сконструировать новый фискальный режим". В первые недели введения этого режима в качестве самозанятых зарегистрировалось более 4 тыс. таксистов "Яндекса". Уже тогда основатель "Яндекса" Аркадий Волож хвалился, что компания заработала второй миллиард долларов именно на такси (первый — на интернет-поиске и рекламе). Наверняка Волож не сам придумал схему с самозанятыми в такси, а позаимствовал эту идею у американского коллеги-конкурента — "Убера".

Формальное обеление такси всё же произошло, и там теперь почти все заказы оформляются через приложения и оплачиваются по безналичному расчёту; подобное отчасти получилось и с курьерами. Однако "Яндекс" на платформенном посредничестве в такси зарабатывает 17% с оборота (оборот "Яндекса. Такси" за I полугодие 2026 года составил 855 млрд руб., выручка — 149 млрд руб.), а сами таксисты обязаны платить в бюджет только 4–6% налогов. Только за этот же период 1,3 млн таксистов, 1,5 млн курьеров и 0,5 млн сборщиков-упаковщиков заказов заплатили 1,57 млрд, 0,12 млрд и 0,13 млрд руб. налогов, по статистике ФНС. В месяц на человека получаются смешные суммы — 201, 13 и 44 рубля (не тысячи, а именно рубль, или ФНС ошибается в статистике?).

В целом в 2026 году таксисты зарабатывают не меньше 1,7 трлн руб. (умножим на два данные "Яндекса" за полугодие), плюс сопоставимый по зарплатам и обороту рынок сборщиков заказов и курьеров. Федеральный бюджет потратит на всех силовиков 3,9 трлн руб. в 2026 году, примерно 40% этой суммы пойдёт на денежное довольствие и зарплату. В сентябре 2026 года медианная зарплата курьера в России составила 190 тыс. руб. и выросла на 39% за год, у таксиста она такого же порядка.

Теперь обратимся к данным ФНС в целом по всем самозанятым, представленным в форме статистической налоговой отчётности 5-НПД за 2025 год. Доход самозанятых по ставке 4% (тот, который поступает от физлиц и может во многом считаться обелением) составил 3,78 трлн руб., а по ставке 6% (от юрлиц, с уместной трактовкой подмены трудовых отношений) — 4,79 трлн руб. Скорее всего, эта форма ФНС заполняется накопительным

итогом за годы действия этого налога, а разница между данными отчётности на 01.01.2026 и 01.01.2025 (только за 2025 год) по доходам самозанятых составляет 1 597 млрд и 1 517 млрд руб. (от физ- и юрлиц соответственно). Всё же доходы физлиц Росстат оценивал в 131 трлн руб. за 2025 год, из которых обелёнными оказались 1 597 млрд руб., всего 1,2%, с уплатой 63 млрд руб. налогов.

Перешедшие с трудовых отношений на самозанятость, то есть те, кто получил от юрлиц 1 517 млрд руб., могли бы заплатить НДФЛ в размере 197 млрд руб. (по ставке 13%, без прогрессии) и социальные взносы на сумму 455 млрд руб. (по ставке 30%), но в качестве самозанятых

СХЕМА ВОЛОЖА

О псевдосамозанятых и не только о них

они перечислили 91 млрд руб., то есть недоплатили больше полутриллиона рублей по сравнению с тем, что внесли бы в бюджет, если бы продолжили быть работниками. Поступления НДФЛ и социальных взносов выросли, но несоразмерно серьёзным законодательным изменениям в этих налогах, если считать в процентах от доходов населения или ВВП. В 2019 году НДФЛ и соцвзносов собрали 3,95 трлн и 7,04 трлн руб. при доходах населения и ВВП в 62 трлн и 110 трлн руб., что составило суммарно 17,7% от доходов населения и 10% от ВВП. В 2025 году поступления этих двух видов госдоходов составили уже 9,73 трлн и 14,79 трлн руб., а доходы населения и ВВП — 131 трлн и 214 трлн руб., причём их доля составила 18,7% и 11,44% от этих макропоказателей. Дополнительно собрали буквально 1% от доходов населения или 1,44% от ВВП, а серьёзные усилия по обелению начались только в 2026 году по множеству направлений и вне сферы самозанятости.

Сейчас фактическая средняя ставка социальных взносов — 15,6%. У нас 55 млн работников (данные формы статистической налоговой отчётности 8-СВ на 01.04.2026, ячейка D11) с социальными взносами по 30%, 5 млн индивидуальных предпринимателей и 3,3 млн чел., занятых в малом бизнесе с льготной ставкой, а также 17 млн самозанятых без социальных взносов и 5 млн человек в сфере теневой занятости, по оценке Минтруда. И это при том, что зарплаты у многих из 55 млн работников меньше доходов других категорий налогоплательщиков с околонулевыми ставками налога.

"Яндекс" отрицает трудовой характер отношений с таксистами и курьерами, даже несмотря на очевидные признаки: "как бы самозанятые" работают с приложением и под логотипом "Яндекса", деньги получают через него, а он ещё и контролирует заказы и качество услуг. На два дня после атак на дата-центры таксисты остались и без работающего приложения, и без своевременных выплат, чётко подтвердив свою зависимость от "Яндекса".

Закрепившись в такси и доставке, практика самозанятости стала распространяться в другом крупном бизнесе, особенно на складах маркетплейсов, на складах и в торговых залах крупного сетевого ретейла, в уборке помещений торговых центров. Только вот крупным промышленным пред-

приятиям такое недоступно, и невозможно представить самозанятых на сборочном конвейере АвтоВАЗа, КамАЗа или "Ростсельмаша", как невозможно представить таковых в государственной медицине, образовании, на почте.

Обратимся к научной статье по самозанятости, написанной В.В. Потапенко с коллегами и опубликованной в журнале "Проблемы прогнозирования", с данными за 2024 год. Авторы указывают, что число активных самозанятых в несколько раз меньше числа зарегистрированных; доля (активных) самозанятых, работающих с разными типами клиентов, находилась в интервале 27–39%; совместители получили 48,5% совокупных доходов самозанятых, 31% всех доходов совместителей, включая облагаемые НДФЛ. "Если в оказании информационных и финансовых услуг на юридические лица приходится 70–80% дохода (самозанятых. — Ред.), то в сфере красоты, аренде жилья, работе с животными — менее 10%". То есть учёные прямо показали, что только треть из них действительно являются самозанятыми.

К.А. Захарова и её коллеги в научной статье для другого серьёзного научного журнала — "Народонаселение" — писали, что налоговые поступления от самозанятых (15 млн чел. на 2025 год) составляют не более 0,23% от суммарных налоговых доходов государства; кроме того, снижается доля поступлений от упрощённой системы налогообложения.

И.В. Балинины в журнале "Налоги и налогообложение" предлагал для самозанятых "обоснование тарифа страховых взносов, ... в т. ч. с увязкой на минимальный размер оплаты труда; включение ... пособия по уходу за ребёнком, по беременности и родам".

Д.И. Ряховских в деловом журнале "Эксперт" писал так: "ФНС видит риски использования самозанятости для подмены трудовых отношений у 1,25% ... налогоплательщиков, ...но Минтруд и ФНС ...провели анализ на 170 предприятий на предмет подмены трудовых отношений самозанятостью и в 84% случаев нашли такие нарушения. ...Для физлиц (няни, репетиторы, арендодатели) низкие ставки налога и добровольный порядок уплаты социальных взносов, скорее всего, сохранятся. ...А вот для бизнеса (юрлица и ИП), особенно в массовых и повторяющихся услугах, вероятно, введут обязательные страховые взносы за самозанятых, приблизив их статус к наёмным работникам".

В Калининграде, где возник "Убер" и где находится его штаб-квартира, власти долго боролись за увеличение налоговой нагрузки. Теперь таксисты там платят 15,3% федеральных социальных взносов (включая 12,4% пенсионного и 2,9% медицинского компонентов), а также 25–35% подоходного налога штата и муниципалитетов с нетто-заработка за вычетом расходов на автомобиль и бензин. В Британии есть самозанятые, в том числе таксисты, но они платят обычный подоходный налог по прогрессивной шкале и социальные взносы по половинной ставке.

Волож порвал с Россией, уйдя с иностранными активами "Яндекса" на 2,8 млрд долл. В его проекты вкладываются американские техногиганты, включая "Палантин", по данным которого наводятся украинские дроны на ключевые российские объекты. Ещё как-то слишком просто вывели из строя на несколько дней ряд ключевых сервисов "Яндекса", включая такси.

Проблема низкого налогообложения цифровых гигантов ещё больше проявляется в трениях между США и Евро-союзом, где эти корпорации отчисляют со своей прибыли 15-процентный налог, используя низкие налоги Ирландии и другие лазейки. Традиционные европейские компании платят в 1,5–2 раза больше, а богатые европейцы — примерно в три

раза больше. Спор длится уже много лет, последний эпизод произошёл в начале октября 2026 года с очередной попыткой увеличить налог, а предыдущий — в июне 2026-го с прямой угрозой Трампа ввести 100-процентные пошлины на товары из европейских стран, если они последуют примеру Франции, взимающей 3% с выручки от цифровых услуг американских компаний.

ОБРАТИМСЯ теперь к опыту Китая и Индии. В интернете можно найти сведения о том, что в Китае нет специального налога для самозанятых. Там люди, которые оказывают услуги физическим лицам (например, продают товары ручной работы или занимаются фрилансом), платят налоги в рамках общей системы подоходного налога. В Индии люди, которые работают на себя (фрилансеры, консультанты, мастера), также платят налоги как физические лица.

Полезно осветить белорусский опыт решения этой проблемы, особенно учитывая, что Беларусь производит товаров больше, чем Подмоскovie (при сопоставимом населении). Там запрещено совмещать деятельность курьера или таксиста со статусом самозанятого — при доставке от организации она должна платить за курьеров основные налоги. Курьер может быть самозанятым при доставке от одного физического лица другому в рамках личных целей, что случается крайне

редко. В Беларуси действуют две ставки налога для самозанятых — 10% и 20%, а ещё есть минимальные вменённые налоги 45 руб. в месяц (1,25 тыс. российских рублей), независимо от того, является ли самозанятый действующим или просто зарегистрированным.

В нашей стране с 1 октября 2026 года усиливается регулирование самозанятости как отражение бюджетной дискуссии осени прошлого года. При превышении 60 часов работы самозанятого на одного заказчика в месяц на протяжении 6 месяцев начисляются основные налоги. Но казус этого нововведения в том, что "если лимит превышен, платформа обязана приостановить выдачу и приём заказов именно в при "этот заказчик — этот исполнитель", при этом у самозанятого сохраняется право брать заказы у других заказчиков через ту же платформу".

На первый взгляд, регулирование ужесточено, а в реальности — нет. Цифровые платформы и аутстаффинговые (от англ. outstaffing — "вне штата") фирмы будут легко "тасовать" самозанятых между несколькими крупными заказчиками. Например, можно поработать полторы недели в магазине одной крупной продовольственной сети, затем полторы недели — в другой, ещё полторы недели — на складе маркетплейса, и так по кругу. Может, правильнее ужесточить до 6 часов и одного месяца? Для подавляющей части реально разовых заказов это достаточно.

С 2020 года ФНС, Минтруд, суды много раз пытались выстроить критерии подмены трудовых отношений самозанятостью. Среди таких критериев называются регулярная деятельность вместо разовой, бухгалтерское сопровождение, регулярность оплаты, соблюдение распорядка работы и корпоративной дисциплины, инфраструктурная зависимость. Упрощённые критерии "60 часов и 6 месяцев" отчасти противоречат ранее наработанной практике правоприменения.

Самозанятость изначально задумывалась как прямые отношения между физлицами, в крайнем случае — через интернет-сервисы объявлений. Вспомним ещё раз первоначальный перечень 2017 года с нянями, сиделками, репетиторами и домработницами. Очевидным признаком этих четырёх профессий было выполнение заказов в помещениях физлиц, а никак не

на складах, в торговых залах или офисах юрлиц. Этот простой критерий работы вне помещений юрлиц следует сделать одним из ключевых для реальной самозанятости. Для такси и доставки очевидными критериями псевдосамозанятости являются работа через приложения юрлиц и получение от них выручки.

ЕЩЁ ОДИН социальный парадокс заключается в том, что такси и доставка ориентированы на относительно небольшую прослойку среднего класса крупных городов. Десяткам миллионов бюджетников и пенсионеров, жителям малых и средних городов частые поездки на такси и услуги доставки не по карману. Разница в трафике такси и доставки очевидна даже при сравнении въезда в квартал спального района Москвы и аналогичного въезда во вполне благополучном Нижнем Новгороде, не говоря уже о других городах. Точно ли надо сохранять налоговые преференции для тех, кто оказывает услуги небедным гражданам и имеет неплохие заработки?

Когда-то проблема формальной регистрации и преимущественно теневых операций была характерна для индивидуальных предпринимателей (ИП), в ответ для них ввели минимальные вменённые взносы. В 2026 году ИП должен платить "за себя" минимум 57,4 тыс. руб., независимо от того, ведёт он деятельность или нет, а наёмного работника — социальные взносы и НДФЛ начиная с МРОТ (минимального размера оплаты труда в 27 тыс. руб.). Что-то подобное необходимо ввести и для самозанятых по факту их регистрации, независимо от размеров декларируемой оплаты. Подобный минимум есть в Беларуси и предлагался цитируемым выше И.В. Балининым.

ФНС готовится изучать в автоматическом режиме доходы физлиц свыше 2,4 млн руб. в год, получив доступ к данным о движении средств по всем счетам. Этот порог совпадает с максимально допустимым доходом самозанятых. Однако возникает вопрос: а что, зарегистрированные самозанятые, получающие до 2,4 млн руб. в год, выпадают из такого автоматического контроля и могут без налогов получать деньги даже переводами? А их доходы при этом будут почти 200 тыс. руб. в месяц с налогами в 4–6%. Не правильнее ли было бы автоматически изучать все переводы на счета зарегистрированных самозанятых?

Осенью 2025 года стартовал эксперимент по контролю мигрантов через приложение для смартфонов "Амина" — сначала в Москве и Подмоскovie, а позже по всей стране. С 1 октября обмен информацией о мигрантах и пользователей "Амины" стартовал между ФНС и МВД, пока без опубликованных деталей. Напомним, что самозанятыми могут регистрироваться граждане республик ЕАЭС (Беларуси, Киргизии, Казахстана, Армении), а также выходцы из других постсоветских республик (Таджикистана, Узбекистана) с двумя паспортами. Согласно данным, изложенным в статье "Мигрантономика", Россия недополучает налогов на сумму более трёх триллионов рублей; половина всей теневой занятости в нашей стране — за счёт мигрантов, которые переводят на родину десятки миллиардов долларов ежегодно.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что в погоне за развитием цифровой, платформенной экономики, за формальным обелением мы получаем напряжение в бюджетной сфере, промывленности и других традиционных отраслях белой экономики. "Яндекс" и другие платформы должны платить за таксистов, доставщиков и других псевдосамозанятых полноценные налоги. Следует вернуться к первоначальному пониманию самозанятых (няни, сиделки, репетиторы, домработницы), которые никак не связаны с юрлицами, кроме как объявлениями на платформах. Получающие оплату от юрлиц, работающие в их помещениях, с их приложениями или под их брендами должны считаться работниками. Целесообразен для начала вменённый минимальный налог, как у ИП, или повышенные ставки, как в Беларуси.

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук